

Научная статья

УДК 159.9

EDN: <https://elibrary.ru/FYWCB>

Переживание чувства вины у студентов с разными типами привязанности

Малахова Варвара Романовна

Краснощеков Вячеслав Олегович

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. Тип привязанности, по мнению Дж. Боулби, формируется с младенческого возраста в процессе взаимоотношений с матерью (или близким взрослым), а также качественно трансформируется в ходе дальнейшей жизни. Вина – чувство, свойственное человеку и формирующееся в контексте социума. Вина и тип привязанности как опыт взаимоотношений с родителями обретают индивидуальные свойства и особенности в ходе воспитания, отношений в детстве. Цель работы – выявление особенностей переживания вины у студентов с разными типами привязанности. В исследовании приняли участие 56 студентов вуза. Применены психодиагностические методики: опросник вины в адаптации И.А. Белик, тест на тип привязанности Т. Гибсона. С помощью критерия корреляции Спирмена доказаны связи между измерениями вины и типами привязанности в выборке студентов вуза. Так, вина как устойчивая характеристика личности положительно связана с избегающе-отвергающим и тревожным типами привязанности, а вина-состояние – с тревожно-избегающим и тревожным типами привязанности. Студентам с безопасным типом привязанности в меньшей степени свойственна вина как черта личности; они более уравновешены, адаптивны, им свойственно более гибкое и творческое проявление в поведении. Сравнительный анализ по критерию Манна – Уитни показал, что студентам с тревожно-избегающим типом привязанности свойственно переживание вины, основанной на приверженности к моральным нормам, а студентов с тревожным типом отличает выраженность вины-состояния и вины-черты. Не обнаружено различий в степени переживания вины у студентов с безопасным и избегающе-отвергающим типами.

Ключевые слова: вина, переживание вины, тип привязанности, детско-родительские отношения.

Для цитирования: Малахова В.Р., Краснощеков В.О. Переживание чувства вины у студентов с разными типами привязанности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 231–243. EDN: <https://elibrary.ru/FYWCB>

Original article

Experiencing guilt in individuals with different types of attachment

Varvara R. Malakhova

Vyacheslav O. Krasnoshchekov

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

Abstract. According to J. Bowlby, attachment type is formed from infancy through the relationship with the mother (or a close adult) and undergoes qualitative transformation throughout

---

© Малахова В.Р., 2024

© Краснощеков В.О., 2024

life. Guilt is a feeling inherent to humans and developed in a social context. Guilt and attachment type, as experiences of relationships with parents, acquire individual traits and characteristics during upbringing and childhood relationships. The purpose of this study is to identify the features of guilt experiences in students with different attachment types. The study involved 56 university students. Psychodiagnostic methods were used: the guilt questionnaire adapted by I.A. Belik and T. Gibson's attachment type test. Spearman correlation criterion was used to prove the relationships between guilt dimensions and attachment types in the student sample. It was found that guilt as a stable personality trait is positively associated with avoidant-dismissive and anxious attachment types, while state guilt is associated with anxious-avoidant and anxious attachment types. Students with a secure attachment type are less prone to guilt as a personality trait; they tend to be more balanced, adaptive, and exhibit more flexible and creative behavior. A comparative analysis using the Mann-Whitney criterion showed that students with an anxious-avoidant attachment type experience guilt based on adherence to moral norms, while students with an anxious attachment type are characterized by pronounced state guilt and trait guilt. No differences were found in the degree of guilt experienced by students with secure and avoidant-dismissive attachment types.

Keywords: *guilt, experience of guilt, attachment type, parent-child relationships.*

For citation: *Malakhova V.R., Krasnoshchekov V.O. Experiencing guilt in individuals with different types of attachment // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 231–243. EDN: <https://elibrary.ru/FYWCBL>*

Введение

Чувство вины и тип привязанности формируются в условиях социальных, культурных и психологических факторов. Семья и отношения с близкими взрослыми выступают неким проводником, транслирующим из внешнего мира нормы, культуру, устои, при этом немного трансформируясь в ходе усвоения правил и представлений конкретной семьи. С точки зрения Дж. Боулби, «тип привязанности» закладывается в детстве, в том числе в период младенчества во взаимоотношениях с близким и значимым взрослым [1]. В дальнейшей жизни сформированный тип привязанности человека проявляется в том, как человек реализует свое «я» в обществе, какие у него отношения с самим собой, а также как он обходится с собой в трудных ситуациях, сопровождаемых переживанием им чувства вины.

Чувство вины в дифференциальной теории эмоций классифицируется как базовая эмоция. К. Изард пишет, что «каждая культура и каждый социальный институт (семья, церковь и т.д.), в основе которых лежат этические и моральные принципы, формируют некие условные сигналы вины, они предписывают определенные стандарты поведения и пытаются внушить их подрастающему поколению» [2, с. 265]. Вина, способ и поводы ее переживания являются приобретенными в процессе воспитания и взаимодействия с ближайшими взрослыми.

М.Р. Миронова вину определяет как «комплекс познавательных, эмоциональных, поведенческих, соционормативных реакций и действий, указывающих на отклонение личных индивидуальных норм и представлений о нормах от норм и представлений, действующих в социуме» [3]. Автор разделяет нормальную и патологическую вину. Адекватная вина возникает в отношении того, что уже сделано, поддается проживанию, возмещению нанесенного вреда и искуплению. Патологическая вина часто не осознается, вытесняется и, соответственно, не

проживается в силу того, что переживания не переносятся субъектом. Такая вина поддается искуплению только в виде наказания или самонаказания.

Переживание вины мучительно, сопровождается ощущением усиливающейся изоляции, которая как непреодолимая стена отделяет виновного от близкого человека. Так вина становится стимулом к действию [2].

Вина, возникающая в результате нарушения чьих-либо моральных или этических норм или нарушения социальных норм или законов, – это эмоция, характеризующаяся чувством сожаления и раскаяния в чем-то, что человек либо сделал, либо не смог сделать. По мнению J. Tangney, чувство вины связано с определенным контролируемым поведением, которое нарушает внутренние стандарты индивида, приводя к состоянию напряжения, раскаяния и сожаления [4].

Поводом и причиной проживания вины является «неправильный» поступок с точки зрения субъекта и его внутренних представлений. Помимо тяжести и дискомфорта проживания чувства вины также существуют и положительные стороны: в ее функции входит соблюдение правил и норм, принятых в обществе. Чувство вины как бы выступает внутренним нравственным регулятором поведения субъекта, который он присваивает в детстве. Чувство вины, проявляемое в большинстве случаев в социальных контекстах, регулирует нравственное поведение. Вина способна оказывать положительное влияние на социальные отношения, мотивируя избегать правонарушений, устранять ущерб, приносить извинения, чтобы восстановить отношения. Р.С. Немов, проведя анализ исследований, делает вывод о том, что переживание вины усиливает последующую тенденцию к сотрудничеству человека. Адаптивная эмоция мотивирует к подготовительным действиям, что способствует сохранению или восстановлению отношений [5].

Чувство вины рассматривается как часть эмоционального состояния человека. Эмоциональные реакции на ощущение вины могут быть индивидуальными; зависят от личностных черт, моральных ценностей и опыта человека [6]. Ощущение вины тесно связано с моральными нормами и ценностями. Человек может испытывать вину после совершения действий, которые не соответствуют его моральным установкам или нормам общества.

М. Paula дала чувству вины следующее определение: «Вина – это чувство, возникающее, когда вы говорите себе, что сделали что-то не так», а также разделила вину на «здоровую» и «нездоровую». В её понимании здоровая вина – это чувство, которое возникает, когда вы действительно сделали что-то не так, например намеренно причинили кому-то вред. Это важное чувство, которое возникает в результате развития совести – любящего взрослого «я», заботящегося о вашем высшем благе и о высшем благе всех остальных. Нездоровое чувство вины возникает, когда кто-то обвиняет в своих чувствах другого человека, а он в свою очередь берет эту вину на себя [7]. Влияние чувства вины на психическое самочувствие индивида зависит от уровня его самооценки, эмпатии, эгоцентризма, способности проявлять сочувствие и от прошлого опыта воздействия вины на свое поведение и действия [8].

Д.Е. Цагельская говорит о вине как об эмоции, относящейся к классу самосознания, куда она также относит стыд, смущение и гордость. Особенность этих эмоций заключается в том, что они обязательно предполагают активацию самосознания и репрезентаций Я-представлений. К функциям вины автор относит регулирование и поддержание социальных отношений, формирование личной и социальной ответственности, а также формирование нравственного поведения, соответствующего нормам определенного социально-культурного контекста [9].

Исследователи отмечают связь особенностей детско-родительских отношений с характером проживания чувства вины в более зрелом возрасте. Так, например, в теории контроля-овладения J. Weiss выделяется категория дезадаптивной вины, опосредующей психологический и эмоциональный комфорт и межличностные отношения. Опыт поведения и регулирования межличностных отношений ребенок получает во взаимодействии с родителями (или значимыми близкими взрослыми). В ходе этих отношений формируются, по мнению автора, четыре типа дезадаптивной вины, основанные на дисгармоничных условиях детско-родительских отношений: вина выжившего, вина отделения, вина гиперответственности и вина ненависти к себе [10]. Способы проживания вины и последующей реакции усваиваются в процессе детско-родительских взаимоотношений. Дети усваивают чувство вины в ситуациях, когда они нарушают важные правила или общественные обязательства; например, не воруют или помогают другим. Чувство вины помогает ребенку воздерживаться от агрессии и других антиобщественных поступков [11].

D.P. Ausubel выделил механизмы усвоения вины, к которым отнес социализацию ребенка, реализацию этапов когнитивного и социального развития, а также аспекты детско-родительских отношений [12].

И.А. Белик считает важным определять оптимальный уровень переживания вины, при котором сохраняется регулятивная и адаптационная функция [13]. В своем исследовании он выделяет ряд характеристик вины. Адекватный, или «оптимальный», уровень переживания чувства вины выступает показателем психического здоровья и сопровождается средней выраженностью, высокими адаптационными возможностями субъекта, а также сохранением позитивного и ценностного отношения к себе, осмысленности жизни, стремления к личностным изменениям, способности к саморегуляции и устойчивости к стрессовым ситуациям.

Описанный Л.С. Выготским феномен интериоризации [14] делает возможным предполагать, что способы обращения с собой, внутренний диалог [15], паттерны поведения, установки по отношению к себе в ситуации ошибки, промаха, проступка и, как следствие, вины усваиваются в детском возрасте в процессе взаимоотношений с родителями, «преломляясь» через внутренние индивидуально-психологические особенности субъекта. Усвоенное поведение по отношению к чувству вины в пространстве психики качественно преобразуется в ходе эволюции ценностей и личности [13].

Следующий аспект нашего исследования – тип привязанности человека, являющийся результатом детско-родительских отношений и фундаментальной

глубинной характеристикой субъекта во взрослой жизни. Дж. Боулби относит понятие «типов привязанности» к одному из основных структурных компонентов, присущих личности, который включает её разные психологические характеристики. Именно тип привязанности связывает характер отношений личности с окружающими его людьми и определяет поведение индивида.

Сформированный тип привязанности еще в раннем детстве проявляется в поведении и эмоциях, возникающих в трудных или опасных ситуациях. Например, как ребенок, будучи в силу возраста зависимым от взрослых, уязвимым, ведет себя в подобных ситуациях: обращается ко взрослым за помощью, замыкается, избегает, замирает и т.д. В отношениях с родителями ребенок учится обходиться со своими эмоциями и чувствами. Поведение и отношение родителей могут провоцировать переживание определенных эмоций ребенком. Такие эмоции могут стать неотъемлемой частью межличностных отношений в будущем.

В современной психологии выделяются три типа привязанности:

- 1) надежный;
- 2) тревожный;
- 3) избегающий [16].

Каждый из этих типов привязанности складывается в детстве; то, как ребенок взаимодействует с родителями, влияет на его отношения с другими значимыми для него людьми во взрослом возрасте, т.е. формирование присущего каждому человеку типа привязанности, который в дальнейшем повлияет на значимые межличностные отношения, происходит в самом раннем возрасте.

Рассматривая формирование чувства вины в контексте типов привязанности, полагаем, что в случае проведения эмпирического исследования между ними может быть обнаружена связь, поскольку в процессе интериоризации, исходя из вышеприведенной теоретической базы, обе структуры формируются и вытекают друг из друга. Тип привязанности можно рассмотреть как поле или условие, где уже может формироваться вина как личностная характеристика.

Цель исследования состоит в психологическом анализе связи проживания чувства вины с типом привязанности у студентов вуза.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что сформированный тип привязанности связан со специфическим проживанием чувства вины; студентам с безопасным типом привязанности свойствен оптимальный уровень переживания чувства вины: вина-состояние, вина-черта, вина как приверженность к моральным нормам.

Основная часть

Выборка исследования составила 56 студентов ВВГУ разных направлений обучения, 36 девушек и 20 юношей. Возрастной диапазон студентов-испытуемых составил от 19 до 24 лет.

В рамках реализации психодиагностического метода в исследовании использованы следующие методики: опросник вины в адаптации И.А. Белик, тест на тип привязанности Т. Гибсона [17]. В таблице 1 представлены задачи эмпирической части исследования.

Таблица 1

Задачи эмпирической части исследования

Задача	Применяемый метод (методика) исследования
Исследовать и диагностировать чувство вины в рамках выборки	Опросник вины в адаптации И.А. Белик (К. Куглер, В. Джонс)
Исследовать типы привязанности в выборке испытуемых по Т. Гибсону	Тест на тип привязанности Т. Гибсона
Изучить связь чувства вины и типов привязанности	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена
Выявить особенности проживания чувства вины с разными типами привязанности	Критерий U Манна – Уитни

Полученные данные психодиагностики по тесту на тип привязанности Т. Гибсона показали, что из 56 исследуемых студентов 28 имеют безопасный тип привязанности, что составляет 50% от всей выборки. Тревожный тип привязанности был выявлен у 11, избегающе-отвергающий тип – у 10 и тревожно-избегающий – у 7 студентов. Распределение типов привязанности в выборке студентов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение типов привязанности у студентов по методике Т. Гибсона

Тип привязанности	Количество человек
Избегающе-отвергающий	10
Тревожно-избегающий	7
Тревожный	11
Безопасный (надежный)	28

Таким образом, в данной выборке представлены участники со всеми типами привязанности, а преобладающей группой являются студенты с безопасным (надежным) типом. Из этого можно сделать вывод о том, что в данной группе людей может преобладать общее чувство уверенности и стабильности, но также есть некоторое количество людей, испытывающих тревожность и стремящихся к избеганию определенных ситуаций в межличностных отношениях (рис. 1).

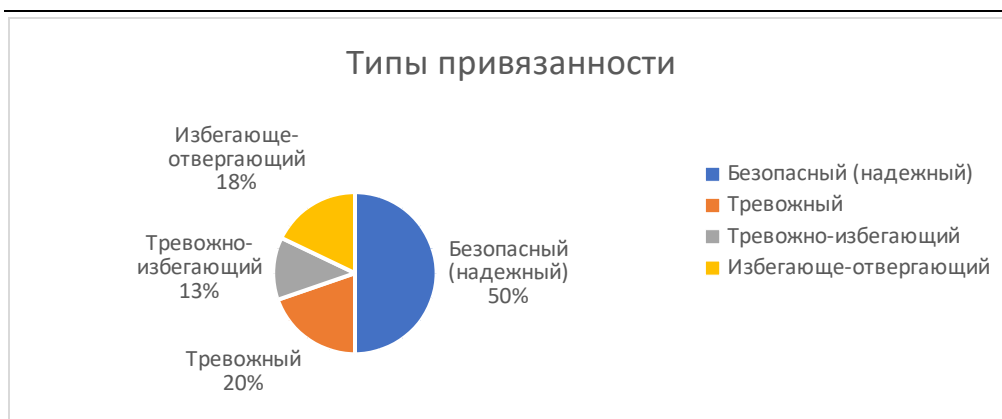

Рис. 1. Доли типов привязанности у студентов

Результаты проведения опросника вины в адаптации И.А. Белик отражены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение показателей по опроснику вины в адаптации И.А. Белик

Показатель	Название шкалы		
	Вина-состояние	Вина-черта	Моральные нормы
Низкий	32	16	27
Средний	15	31	24
Высокий	9	9	5
Итого	56	56	56

Данное распределение результатов по опроснику вины составлено так, что каждый испытуемый учитывается в трех шкалах: вина-состояние, вина-черта и моральные нормы. Показано, что оптимальный уровень проживания вины по шкале вина-состояние – у 15 студентов, вина-черта – у 31 студента, проживание вины на основе приверженности моральным ценностям – у 24 студентов. В целом можно заключить, что в выборке преобладают студенты с адекватным переживанием вины, значит, они имеют возможности и ресурсы к адаптации, творческому решению жизненных ситуаций; им свойственна уравновешенность, самооценność и уверенность в своих силах. Высокие показатели по шкале вина-состояние обнаружены у 9, моральные нормы – у 5, вина-черта – у 9 студентов. Данные студенты могут испытывать трудности в адаптации, налаживании связей в межличностных отношениях, неуверенность в своих силах, сниженную способность к самоорганизации и гибкому поведению.

В таблице 4 показаны связи измерений вины как состояния, черты и приверженности к моральным нормам.

Таблица 4

Корреляции измерений вины в адаптации И.А. Белик

Название шкалы	Вина-черта	Моральные нормы
Вина-состояние	0,643*	-0,033
Вина-черта		0,03

Примечание: * – $p < 0,001$.

Выявлена прямая связь вины-черты и вины-состояния ($r = 0,643$ при $p < 0,001$), которая показывает, что при выраженности вины как устойчивой черты личности и ненависти к себе вина как состояние в определенных ситуациях будет ярче проявлена и ее переживание будет более интенсивно. Проживание вины в отдельных ситуациях и проявление ее как постоянной черты личности не связано с виной, возникающей на основе нарушения моральных норм и принципов.

Рассмотрим результаты проведенного анализа по критерию ранговой корреляции Спирмена (табл. 5).

Таблица 5

Связи измерений вины и типов привязанности

Название шкалы	Типы привязанности			
	избегающе-отвергающий	тревожно-избегающий	тревожный	безопасный
Вина-состояние	0,119	0,242*	0,304**	-0,18
Вина-черта	0,223*	0,217	0,404***	-0,333**
Моральные нормы	-0,035	0,125	0,081	-0,187

Примечание: * – $p < 0,1$; ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,01$.

Выявлены связи типов привязанности с измерениями вины. Тревожный и тревожно-избегающий типы привязанности способствуют более интенсивному и яркому проживанию вины в конкретных ситуациях, что подтверждается корреляциями ($r = 0,304$ при $p < 0,05$ и $r = 0,242$ при $p < 0,1$ соответственно). Возрастание тревоги во взаимоотношениях может быть обусловлено ожиданием (опасением) ситуации, в которой субъект будет виновен и его чувства будут субъективно трудновыносимы. Такой внутренний механизм побуждает человека предвидеть и избегать подобных ситуаций, что вполне может сопровождаться напряжением, в том числе тревогой.

Тревожный тип привязанности в отличие от тревожно-избегающего связан с виной, проявленной как устойчивая черта личности ($r = 0,404$ при $p < 0,01$). Наличие тревожного типа привязанности сопряжено со склонностью переживания чувства «всегда во всем виновного» в различной степени. Человек с таким

типом привязанности склонен к самообвинениям, ригидности в поведении, низкой самооценности и способности к самоорганизации, повышенной внутренней конфликтности и эмоциональной нестабильности.

Избегающе-отвергающий тип связан со шкалой вина-черта по опроснику И.А. Белик ($r = 0,223$ при $p < 0,1$). Невыносимость постоянного проживания вины как своей черты в межличностных отношениях заставляет субъекта избегать и отвергать близких эмоциональных связей.

Безопасный тип привязанности отрицательно связан со шкалой вина-черта ($r = -0,333$ при $p < 0,05$). Человеку с безопасным типом привязанности свойственно оптимальное проживание вины, что способствует его уравновешенности, развитой самооценности, гибкому и творческому поведению.

Далее выборка испытуемых была разделена на группы в зависимости от выраженности определенного типа привязанности. С помощью непараметрического критерия Манна – Уитни группа студентов с выраженным безопасным типом привязанности ($N = 28$) сравнивалась с остальными типами привязанности.

В таблице 6 представлено сравнение безопасного ($N = 28$) и тревожного ($N = 11$) типов привязанности.

Таблица 6

Сравнение безопасного и тревожного типов привязанности

Название шкалы	Среднее значение в группе «Безопасный N = 28»	Среднее значение в группе «Тревожный N = 11»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Вина-состояние	21,931	27,455	93,0	0,044*
Вина-черта	48,552	59,545	76,5	0,012*
Моральные нормы	41,621	41,000	175,0	0,638
Избегающе-отвергающий тип	5,828	7,455	96,0	0,052
Тревожно-избегающий тип	6,241	9,091	67,0	0,004**

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Студенту с выраженным тревожным типом привязанности из исследуемой выборки свойственно интенсивное проживание вины в отдельных ситуациях и устойчивое чувство вины по отношению к своей личности, что может быть сопряжено с проявлениями тревожно-избегающего поведения в межличностном отношении.

В таблице 7 представлены результаты сравнения безопасного ($N = 28$) и тревожно-избегающего ($N = 8$) типов привязанности.

Таблица 7

**Сравнение безопасного и тревожно-избегающего
типов привязанности**

Название шкалы	Среднее значение в группе «Безопасный N = 28»	Среднее значение в группе «Тревожно-избегающий N = 7»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Вина-состояние	21,931	24,250	92,0	0,375
Вина-черта	48,552	57,250	75,0	0,13
Моральные нормы	41,621	46,500	56,0	0,027*
Избегающе-отвергающий тип	5,828	8,625	37,0	0,003**
Тревожный тип	5,828	5,875	113,5	0,925

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Тревожно-избегающий тип в отличие от безопасного в большей степени сопряжен с переживанием вины, основывающейся на приверженности к моральным нормам и принципам, и с выраженностью избегающе-отвергающего типа.

Сравнение безопасного и избегающе-отвергающего типов привязанности показало отсутствие различий по шкалам опросника вины в адаптации И.А. Белик. Сформированный безопасный тип привязанности позволяет человеку соприкоснуться с собственными чувствами, открывать свои чувства и эмоции другим, обсуждать их, реагировать, что позволяет проживать вину на оптимальном уровне и сохранять адаптационные возможности. Исходя из статистического анализа можно сделать вывод о том, что студент с избегающе-отвергающим типом привязанности склонен к оптимальному проживанию вины. Однако этот результат объясняется тем, что у такого типа иные (неадаптационные) механизмы совладания с чувством вины. Способы отвержения и избегания позволяют студенту реже сталкиваться ситуациями, где он может переживать вину.

Проведем сравнительный анализ безопасного (N = 28) и других (N = 28) типов привязанности: тревожного, избегающе-отвергающего, тревожно-избегающего (табл. 8).

Сравнение безопасного и других типов привязанности

Название шкалы	Среднее значение в группе «Безопасный N = 28»	Среднее значение в группе «3 типа N = 28»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Вина-состояние	25,115	21,931	476,0	0,095
Вина-черта	58,923	48,552	548,5	0,004*
Моральные нормы	43,692	41,621	449,5	0,221

Примечание: * – $p < 0,01$.

Сравнение показало, что основным отличием безопасного типа привязанности от иных (негармоничных) типов является измерение вины как устойчивой личностной характеристики.

Заключение

Чувство вины играет важную роль в жизни человека. Оптимальное (адекватное) переживание этого чувства оказывает положительный эффект на личностное развитие и регулирование общественных отношений. В процессе взросления, воспитания и взаимоотношений со значимыми взрослыми человек получает опыт отношений с собой и другими, обращения со своей эмоциональной сферой.

Исследование показало, что измерения вины связаны с типами привязанности. Студентам с безопасным типом привязанности в меньшей степени свойственна вина как устойчивая личностная характеристика. Тревожный и тревожно-избегающий типы привязанности чаще сопряжены с виной-состоянием, а избегающе-отвергающий и тревожный типы привязанности – с виной-чертой. Переживание вины на основе нарушений субъективных моральных норм и принципов в большей степени свойственно тревожно-избегающему типу.

Выраженная вина-черта наиболее сильно оказывает влияние на адаптационные ресурсы личности и ее взаимодействие с другими людьми. Студенты с безопасным и избегающе-отвергающим типами привязанности не различаются по степени переживания вины в силу различных механизмов совладания с ней.

Список источников

1. Bowlby J., Ainsworth M. The origins of attachment theory // Attachment theory: Social, developmental, and clinical perspectives. 2013. Т. 45, № 28. С. 759–775.
2. Изард К.Э. Психология эмоций. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 464 с.
3. Миронова М.Р., Шишалова К.А. Психология обиды и вины. Санкт-Петербург: АНО ДПО «ЭГО», Санкт-Петербургский филиал ФГБУ, Изд-во «Наука». 2023. 21 с.
4. Increases in shame following binge eating among women: Laboratory and longitudinal findings / J.P. Tangney, H.A. Davis, P.K. Keel, G.T. Smith // Appetite. 2022. Vol. 178. P. 106276. URL: <https://doi.org/10.1016/j.appet.2022.106276>

5. Немов Р.С. Общая психология: учебник и практикум для СПО. В 3 т. Т. 2. В 4 кн. Кн. 4. Речь. Психические состояния. Москва: Юрайт. 2019. 244 с.
6. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности. Москва: Юрайт. 2019. 328 с.
7. Paula M.N. Psychology of Emotion (Principles of Social Psychology) Psychology Press. 2nd edition. 2017. 308 p.
8. Алтухова Л.В., Козлова Н.С. Возрастные особенности переживания чувства вины // Евразийский союз ученых. 2015. № 6-6 (15). С. 51, 52.
9. Цагельская Д.Е. Подходы к формированию адаптивной вины. Москва, 2018. С. 583–586.
10. Weiss J. How psychotherapy works: Process and technique. Guilford Press. 1993. 423 с.
11. Боулби Дж. Привязанность. Москва: Гардарики. 2003. 287 с.
12. Ausubel D.P. "7. Psychology's undervaluation of the rational components in moral behaviour". Moral Education, edited by Clive M. Beck, Brian S. Crittenden and Edmund Sullivan. Toronto: University of Toronto Press, 1971. P. 200–228. URL: <https://doi.org/10.3138/9781442656758-010>
13. Белик И.А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00. 01 / Белик Инна Анатольевна. Санкт-Петербург, 2006. 21 с.
14. Выготский Л.С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. Санкт-Петербург: Питер. 2021. 224 с.
15. Чернявская В.С. Общение в со-бытийности личности: от внутреннего диалога к содержанию я-концепции // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24, № 3. С. 59–70. DOI 10.31429/26190567-24-3-59-70
16. Эйнсворт М. Психология привязанности. Москва: Юрайт. 2005. 432 с.
17. Gibson, Thais. Attachment theory: A guide to strengthening the relationships in your life. Sourcebooks, Inc. 2020. 180 p.

References

1. Bowlby J., Ainsworth M. The origins of attachment theory. *Attachment theory: Social, developmental, and clinical perspectives*. 2013; 45 (28): 759–775.
2. Izard K.E. Psychology of emotions. St. Petersburg: Piter; 2021. 464 p.
3. Mironova M.R., Shishalova K.A. Psychology of resentment and guilt. St. Petersburg: ANO DPO "EGO", St. Petersburg branch of the Federal State Budgetary Institution Publishing House "Nauka"; 2023. 21 p.
4. Increases in shame following binge eating among women: Laboratory and longitudinal findings / J.P. Tangney, H.A. Davis, P.K. Keel, G.T. Smith. *Appetite*. 2022; (178): 106276. URL: <https://doi.org/10.1016/j.appet.2022.106276>
5. Nemov R.S. General Psychology: textbook and practical training for SPO. In 3 vol. Vol. 2. In 4 books. Book 4. Speech. Mental states. Moscow: Yurait; 2019. 244 p.
6. Schneider L.B. Psychology of identity. Moscow: Yurait; 2019. 328 p.
7. Paula M.N. Psychology of Emotion (Principles of Social Psychology) Psychology Press. 2nd edition. 2017. 308 p.
8. Altukhova L.V., Kozlova N.S. Age-related characteristics of experiencing guilt. *Eurasian Union of Scientists*. 2015; 6-6 (15): 51, 52.
9. Tsagelskaya D.E. Approaches to the formation of adaptive guilt. Moscow; 2018. 583–586 p.
10. Weiss J. How psychotherapy works: Process and technique. Guilford Press. 1993. 423 p.
11. Bowlby D. Attachment. Moscow: Gardariki; 2003. 287 p.
12. Ausubel D.P. "7. Psychology's undervaluation of the rational components in moral behaviour". Moral Education, edited by Clive M. Beck, Brian S. Crittenden and Edmund Sullivan.

- van. Toronto: University of Toronto Press; 1971. P. 200–228.
<https://doi.org/10.3138/9781442656758-010>
13. Belik I.A. Feeling of guilt in connection with the peculiarities of personality development: dis. ... cand. psychol. sciences: 19.00. 01 / Belik Inna Anatolyevna. St. Petersburg; 2006. 21 p.
  14. Vygotsky L.S. Pedology of a teenager. Psychological and social development of a child. St. Petersburg: Piter; 2021. 224 p.
  15. Chernyavskaya V.S. Communication in the co-eventfulness of personality: from internal dialogue to the content of self-concept. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023; 24 (3): 59–70. DOI 10.31429/26190567-24-3-59-70
  16. Ainsworth M. Psychology of attachment. Moscow: Yurait; 2005. 432 p.
  17. Gibson, Thais. Attachment theory: A guide to strengthening the relationships in your life. Sourcebooks, Inc. 2020. 180 p.

Информация об авторах:

Малахова Варвара Романовна, канд. психол. наук, доцент каф. философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, vareffka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1663-6340>

Краснощеков Вячеслав Олегович, студент, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, slaventii060799@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9984-6298>

EDN: <https://elibrary.ru/FYWCBL>

Дата поступления:
15.08.2024

Одобрена после рецензирования:
20.08.2024

Принята к публикации:
23.08.2024